

Vaculík, Jaroslav

**Председатель Союза чехословацких обществ на Руси д-р Вацлав
Вондрак (1916–1917 гг.)**

Новая русистика. 2014, vol. 7, iss. 1, pp. [139]-150

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/130236>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Ярослав ВАЦУЛИК
(Брно)

Председатель Союза чехословацких обществ на Руси д-р Вацлав Вондрак (1916–1917 гг.)

The Chairman of the Federation of Czechoslovak Societies in Russia
Dr. Václav Vondrák

Václav Vondrák was one of the leading organisers of Czech cultural and political life in Russia and a supporter of the Constitutional Democratic Party (formally the Party of People's Freedom). After the Russian Revolution of 1905, he began issuing the weekly publication *The Russian Czech in Kiev* devoted to Czech interests in Russia. In 1911, he was elected Member of the Volhynia District and Provincial Assembly (Zemstvo) and Chairman of its Education Committee. The climax of Vondrák's political career came in the years 1914–1917. After the First World War broke out, his Hotel Praha in Kiev became the place where the Czech circle began to organise. As Chairman of the Military Committee of the Association of Czechoslovak Clubs in Russia, Vondrák began recruiting Czech captives from the Austro-Hungarian army to work in defence industry factories. Vondrák was unanimously elected Chairman at the 2nd Assembly of the Association which took place in Kiev at Easter 1916.

Key words: Russian Revolution 1917; Russian Czechs; Václav Vondrák; Masaryk contra Vondrák

Вондрак принадлежал к известным организаторам чешской культурной и политической жизни в России и был сторонником конституционно-демократической Партии народной свободы (кадетов). После русской революции 1905 года в Киеве он начал издавать еженедельник «*Ruský Čech*», посвященный чешским интересам в России. Редакция находилась в его киевской гостинице «Прага» на Владимирской улице. Еженедельник защищал либеральные позиции и должен был противостоять репрессиям царских учреждений в отношении всей свободомыслящей прессы. Издателя Вондрака не один раз штрафовали за публикуемые материалы. На страницах еженедельника «*Ruský Čech*» публиковалось много статей, направленных против деятельности ультраправых клерикально-монархических и националистических черносотенцев. В редакционной статье «*Черносотенцы и чешский земледelec*» указывалось, что черная сотня провоцирует чехов, количество черносотенцев на Волыни резко возрастает, и что лозунг «Россия русским» создает конфликтные ситуации там, где раньше их не было. Статья нарочно публиковалась на русском языке.¹ В том же самом номере был перепечатан текст царского манифеста от 10 июня 1870 года «*Поселение чехов на Волыни*», и читателям разъяснялось, что чехи имеют право на землю, которую возделывают. Показательной была статья, подчеркивающая, что чехи на Волыни не являются колонистами, а порядочными гражданами славянского государства.

Еженедельник Вондрака имел большую заслугу в концентрации русских чехов, еженедельник воодушевлял, защищал и предостерегал. Журнал стремился к сплочению русских чехов и приучал их к тому, чтобы они осознали свое значение и этому осознанию придавали значение при каждой возможности. К сожалению, он не был так распространен, как можно было бы ожидать. В относительно консервативных чехах на Волыни замешательство и ужас вызвала бесстрашная позиция нового журнала против бесчинства реакционной Почаевской лавры и их последователей из ряда губернских административных органов и некоторых русских помещиков. Вокруг редакции «Русского

1 «*Ruský Čech*», 1, 1906–1907, № 9, с. 6–7.

чеха» в скором времени сгруппировалась элита чешской интеллигенции в России.

Издатель д-р Вондрак, который одновременно был доверенным лицом Чешского национального совета в России, в 1908 году писал в Прагу, что благодаря журналу достигнуты большие культурные успехи среди русских чехов: образовалось много любительских коллективов и читальных залов. Одновременно он предупреждал о «чрезвычайно консервативном, несообразительном характере» русских чехов.² Вондрак за 10 млн. австрийских крон предложил «Живнобанку» (Ремесленный банк) купить имущество графини Шуваловой на Волыни и занимался также вопросом канонизации Яна Гуса католической церковью, что должно было устранить противоречия между сторонниками отдельных религий. Чешский национальный совет, впрочем, на предложения Вондрака смотрел с некоторым скепсисом. От участия чешского капитала в новой чешской колонизации Волыни он отказался, т. к. «было проявлено мало интереса к этому вопросу».³ Аналогично высказал свое мнение о канонизации Гуса, в отношении которой «нет единого мнения у чешских политических партий».⁴

[141]

В 1911 году русское правительство разрешило существование губернских и уездных земств также в западных губерниях. На выборах в волынское губернское земство 22 июня (4 июля) 1911 года чехи поддерживали так называемый земский блок, состоящий из разных либеральных политических групп, от которого д-р В. Вондрак также выставлял свою кандидатуру в помещичьей курии. Они наотрез отказались от кандидатов клерикально-монархического националистического Союза русского народа, основной программой которого была православная религия, царский абсолютизм и русский национализм. Общая линия поведения волынских чехов привела к поражению русских националистов: «Волынь должна быть благодарна чехам, что освободили ее от реакционной клики» – написал киевский чешский

2 Национальный архив г. Прага (в дальнейшем называемый НА), f. Чешский национальный совет (ЧНС), к. 324/3, письмо В. Вондрака ЧНС от 21. 01. 1908 г.

3 Там же, письмо ЧНС В. Вондраку от 23. 02. 2908 г.

4 Там же.

еженедельник «*Čechoslovan*»⁵. Д-р Вондрак был избран членом губернского земства и председателем его комитета по просвещению, на что, впрочем, министерство внутренних дел наложило вето. Повторное избрание он не принял во избежание конфликта с учреждениями.⁶ В губернском земстве он занял критическую позицию в отношении царского правительства и отстаивал чешские интересы на Волыни.

Вершиной политической карьеры Вондрака стали 1914–1917 годы. После начала Первой мировой войны его гостиница «Прага» в Киеве становится местом, где начала формироваться «Чешская дружина». Вондрак, для которого как члена земства были открыты двери гражданских и военных учреждений, предполагал, что военные события приведут в Россию австрийских пленных, а среди них – чехов, поэтому предпринял первые меры по предотвращению их отправки в Сибирь, т. к. первое время русские учреждения не видели разницы между австрийскими чехами и немцами. Он вел переговоры с киевскими военными деятелями, главным образом, с главнокомандующим Юго-западного фронта генералом Ивановым и начальником штаба генералом Алексеевым. Во время торжественной присяги Чешской дружины 28-го сентября (11-го октября) 1914 года д-р Вондрак подчеркнул, что «нас еще не так много, но наша сила не заключается в цифре».⁷

С начала войны д-р Вондрак развернул чрезвычайную деятельность: ездил в ставку главнокомандующего, побывал в ставке Юго-западного фронта, ездил в Петроград для того, чтобы добиться отмены разных ограничений, касающихся австрийских граждан, льгот при предоставлении российского гражданства и ускорения организации чехословацкого войска.

В качестве председателя военной комиссии Союза чехословацких обществ на Руси д-р Вондрак приступил к вербовке чешских военнопленных австро-венгерской армии для заводов, работающих на оборону. В апреле 1915 года д-р Вондрак встретился с чешскими пленниками 28-го пехотного полка австро-венгерской армии, которые перешли

5 *Čechoslovan*, 2, 1912, № 1, с. 3–4.

6 POSPÍŠIL, A.: *Československá duševní armáda na Rusi*. Praha 1925, с. 79–81.

7 *Čechoslovan*, 4, 1914, 11. (24.) 10.

на другую сторону. В своей речи он говорил об обещании русского правительства, что те славяне, которые пожелают воевать, будут освобождены из плена и будут пользоваться всеми правами и привилегиями, которые имеют русские чехи.

На II съезде Союза чехословацких обществ на Руси, который проходил на пасху 1916 года в Киеве д-р Вондрак единогласно был избран председателем правления Союза. Съезд послал телеграмму Т. Г. Масарику, в которой признал Чехословацкий национальный совет в Париже руководящим органом зарубежного освободительного движения. Вондраковская военная комиссия представила съезду предложения, касающиеся дальнейшего увеличения чехословацкой бригады, ее преобразования в самостоятельное войско и предполагаемую (с царским согласием) всеобщую мобилизацию пленников и колонистов.⁸

Заявление о лояльности к Масарику, который из-за своего труда «Россия и Европа» в царской империи был персоной нон грата, вызвало неодобрение русского министерства иностранных дел. Специалист по чешскому вопросу, камергер М. Приклонский, обвинил Союз чехословацких обществ на Руси в стремлении подчинить себе всю массу чехов в России «абсолютно неконтролируемой – тайной власти киевского комитета (Вондраково управление Союза – Я. В.), а его посредством лондонскому комитету Масарика (Национальный совет в Париже – Я. В.), который самоуправно представляет интересы всей Чехии у России и даже у всего мира».⁹ Оба комитета, говорят, хотели будущему революционному правительству Чехии дать войско, сформированное с помощью России. По мнению Приклонского, была известна противорусская ориентация Масарика, так же, как и якобы противорусская и противомонархическая ориентация русского гражданина д-ра Вондрака, «киевский комитет которого являлся покорным инструментом» в руках лондонского комитета. Усиление влияния этих двух комитетов было якобы нежелательно для России как с точки

1431

⁸ Военный центральный архив – Военный исторический архив (в дальнейшем называемый только ВЦА-ВИА), Союз чехословацких обществ на Руси, к. 6, II. съезд.

⁹ BENEŠ, E.: *Světová válka a naše revoluce III*. Praha 1931, с. 566–572.

зрения заграничной, так и внутренней политики. Меры, проектируемые киевским советом Союза, говорят, шли вразрез с интересами России, например, «преждевременное и неестественное объединение чехов и словаков».

Проект организации чехословацкого войска в России от имени управления Союза был подан д-ром Вондраком 4-го (17-го) июня 1916 года, а позднее Вондрак был на аудиенции у царя. На следующий день в Киев пришла телеграмма, согласно которой царь в принципе утвердил проект.

В августе 1916 года в Киеве достигли апогея переговоры между представителями Чехословацкого национального совета в Париже Й. Дурихом и М. Р. Штефаником и Союза чехословацких обществ на Руси В. Вондраком и И. Вольфом. В так называемом киевском протоколе говорилось о том, что чешский народ «испытывает абсолютное доверие к России, которое благородно проявило свое решительное желание продолжить свою историческую миссию, защищать и освобождать славян».¹⁰ Представители Союза должны были согласиться с тем, что военные дела и дела военнопленных являются составляющей дипломатической и политической деятельности, за которую нес ответственность Чехословацкий национальный совет в Париже. Его представителем в России стал депутат Дурих, который имел полное доверие царского правительства.

Заместитель русского министра иностранных дел А. А. Нератов требовал ограничить влияние Вондракового управления Союза и обеспечить в нем главную роль Дуриху: «Пока под влиянием выходок Масарика, Вондрака и Штефаника [...] Дурих начинает высказывать опасения».¹¹ Тайный меморандум русского министерства иностранных дел по чехословацкому вопросу от 16-го (29-го) сентября 1916 года требовал, чтобы чехословацкую деятельность в России возглавил депутат Дурих, который имел бы право надзора за деятельностью Союза Чехословацких обществ.

10 Там же, с. 589.

11 *Národní osvobození*, 25. 5. 1924.

Председатель Славянского Благотворительного общества академик А. И. Соболевский в октябре 1916 года писал министру иностранных дел: «В настоящее время между русскими чехами идет борьба. На одной стороне стоит чех В. Вондрак, представитель центрального комитета чешских организаций, существующих в России, который является русским уроженцем и который больше русский, чем чех. Он, как русский, принадлежал к прогрессистам и был известен как восторженный сторонник украинства и в значительной степени как русофоб [...], такой представитель находящихся в России чехов [...] среди русских, которые его знают, вызывает разные сомнения.»¹² В противоположность д-ру Вондраку Соболевский превозносил Дуриха, который, говорят, уже давно был известен как русофил: «Вондрак не хочет знать Дуриха. Кажется, что в этом он следует указаниям не только своих сторонников среди чехов, так и мнениям той русской политической партии, к которой принадлежит. Разумеется, Вондрак не собирался уступить Дуриху свою роль руководителя чешских организаций и чешской прессы в России. С учетом угрожающей опасности скандала необходимо, чтобы русское правительство занималось вопросом и выполнило желание Дуриха, лишило Вондрака того большого внимания, которое до этого момента он получал, и тех денежных средств, которые правительство ему предоставляло и которые были бы отданы в распоряжение Дуриха».¹³

11451

Дурих разорвал существующую преемственность руководства освободительным движением в России, д-р Вондрак киевским пактом был лишен своей политической и представительской власти по отношению к правительству и военному руководству. План Вондрака мобилизации чешского движения в России был отодвинут на задний план. Ключевой принцип плана д-ра Вондрака, парламент всех чехов и словаков в России, был поставлен с ног на голову в результате признания Дуриха в качестве единственного законного представителя народа

¹² А. ПОПОВ: *Чехословацкий вопрос и царская дипломатия в 1914–1917 гг.* In: Красный архив, 1929, № 33, с. 19.

¹³ Там же.

в России.¹⁴ При этом, по мнению одного русского чеха, д-р Вондрак был «едва ли не единственным чешским интеллигентом, рожденным в России и воспитанным в русских школах, сохранившим в чистоте свою национальность. Сам пробудившийся просвещал других. Благодаря своему исключительному ораторскому таланту и темпераменту он часто зажигал энтузиазм масс. Он был дальновидным дипломатом. Вондрак был самым радикальным политиком среди поселенцев, что при его откровенном русофильстве и славянофильстве ему отнюдь не мешало в руководящих кругах. Он защищал революционный, демократический и национально-политический характер чехословацкого войска. Был передовым принципиальным человеком в управлении Союза. Желая спасти для Союза его военный проект, он пошел на компромисс с Дурихом, который прямо навязал Национальный совет Союза в Париже своим известным киевским протоколом, за что потом от того же самого совета он получал нравоучения и безответственными агитаторами был откровенно предан».¹⁵

1461

В начале 1917 года пекарь Йиндржих Зивал как председатель местного Чехословацкого общества писал начальнику особого политического отдела министерства иностранных дел Приклонскому, что главным виновником хаоса в чешских делах является сторонник кадетов д-р Вондрак и требовал его отстранения из руководства управления Союза.¹⁶ По мнению Э. Бенеша, недоверие царских органов к сторонникам Т. Г. Масарика было распространено и «на Союз чехословацких обществ (наиболее в 1916 году, когда им руководила киевская группа), который упрекался в том, что он уступил профессору Масарику, что не является достаточно русофильным и что им руководит д-р Вондрак, которому ставилось в укор, что он либерал и украинофил».¹⁷

Вондрак попал под огонь критики с разных сторон. В первую очередь это были сторонники русских националистически ориентированных газет Зивал, Дедина и другие. На Вондрака сыпались донесения

14 *Věstník Ústředního svazu Čechů a Slováků z Ruska*, 16, № 12, с. 101–103.

15 Там же.

16 А. ПОПОВ: с. d., с. 25.

17 BENEŠ, E.: Там же, с. d., I, с. 295–296.

из-за его предполагаемых «неславянских», противорусских, противомонархических и проукраинских убеждений. С другой стороны на него нападали петроградские чехи, окружающие журнал «*Čechoslovák*», из-за своих мнимых царфильских и недемократических взглядов. В этой обстановке со своими требованиями к руководству освободительного движения в России пришел Й. Дурих и русские органы, которые хотели ограничить влияние Союза. Кроме того, здесь были требования пленников и войска, неудовлетворенных медленными действиями освобождения пленников и создания армии.

6-го (19-го) февраля 1917 года председатель управления Союза чехословацких обществ д-р Вондрак адресовал руководителю дипломатической канцелярии главнокомандующего Н. А. Васильеву письмо о состоянии чехословацких дел в России. Он сослался на то, что сразу после начала войны чехословацкие общества в России объединились в Союз, который на фронте сформировал бригаду, а в тылу организовал пленников на предприятиях, работающих на оборону, пропагандировал посредством прессы и занимался понятной русофильной политикой: «Разве мы, русские подданные, здесь родившиеся, здесь выросшие и воспитанные, зачастую женившиеся на русских женщинах, привязанные здесь имуществом, служебными и общественными интересами – мы разве не лояльны?»¹⁸

[147]

После февральской революции 1917 года Союз чехословацких обществ продолжил деятельность, но существующее руководство стало предметом нападков и критики за сотрудничество с царским режимом. Сам Вондрак в меморандуме, адресованном Временному правительству, разъяснял политику Союза и подчеркнул, что при отсутствии препятствий со стороны старого режима чехи и словаки в России имели бы уже не бригаду, а целый армейский корпус.

На III съезде Союза чехословацких обществ в 1917 году д-р Вондрак был избран только как дублер.¹⁹ Свои действия при создании политической организации русских чехов, чешского войска и решения вопроса пленников Вондрак защищал в брошюре «*Proč dosud nemáme*

¹⁸ BENEŠ, E.: Там же, с. d., III., с. 613–614.

¹⁹ *Věstník Ústředního svazu Čechů a Slováků z Ruska*, 18, 1937–1938, № 1, с. 3–4.

vojsko?», которую он выпустил в канун съезда.²⁰ В отчете секретаря, прочитанном д-ром Вондраком, говорилось, что согласно депеше от главнокомандующего окончательно разрешена вербовка добровольцев в чехословацкое войско из числа пленников. После съезда удалились от политического мира нынешние деятели чехословацкого освободительного движения, прежде всего, д-р Вондрак. Не был найден способ, каким они были бы и в дальнейшем вовлечены в работу движения сопротивления. Вондрак на предложение о дальнейшем сотрудничестве не реагировал

На выборах в русское Законодательное собрание в ноябре 1917 года д-р Вондрак выставил кандидатуру в списке кандидатов русских конституционных демократов. После оккупации Украины немцами весной 1918 года д-р Вондрак был заключен в тюрьму и избежал смерти только благодаря ходатайству православного киевского архимандрита. Он бежал в Новороссийск и присоединился к Добровольческой армии генерала Деникина, который послал его в качестве своего делегата во вновь образовавшуюся ЧСР.

В ЧСР д-р Вондрак становится председателем Объединения чехов и словаков из России.²¹ 17-го мая 1925 года он выступил с речью на национально-демократическом митинге, организованном в Праге на Староместской площади в честь д-ра К. Крамаржа.²² В 1927 году еще перед своим отъездом во Францию он опубликовал два документа: первым из них было открытое письмо министру юстиции профессору, доктору Роберту Майр-Хартингу, в котором он заявил протест против некоторых заметок, которые в своей «Světové revoluci» сделал Т. Г. Масарик. Так и не назвав никого, автор «Světové revoluci» писал, что «генерал Штефаник высказывал мне якобы обоснованные подозрения и в отношении одного из киевских деятелей – это был бы единственный и отдельный случай предательства».²³

20 VONDRÁK, V.: *Z doby bojů o samostatné české vojsko*. Praha 1925, с. 9–25.

21 *Čechoslovák*, 2, 1922, s. 79–80.

22 *Věstník Ústředního svazu Čechů a Slováků z Ruska*, 5, 1925, № 9.

23 MASARYK, T. G.: *Sovětová revoluce*. Praha 1925, с. 192.

Д-р Вондрак, как руководящий деятель киевского направления русских земляков, ощущал себя задетым этими замечаниями: «не могу никак иначе, как только принять на свой счет все вышесказанные утверждения».²⁴ Я намеревался искать защиты у суда, но узнал, что Президент Республики по конституции не несет ответственность за свою деятельность и не может быть привлечен к уголовной ответственности, за исключением преступления «измена Родине». По мнению д-ра Вондрака, «противоречило бы самому примитивному правовому чувству, чтобы у кого-нибудь была привилегия неприкосновенности, и он мог совершенно безнаказанно затрагивать чувства отдельных граждан, хоть и своих политических противников».²⁵ Поэтому он обратился к министерству юстиции с просьбой дать совет и покровительство, «т. к. я стою перед лицом законов нашей Республики беспомощный и беззащитный».²⁶

Более обширным был меморандум Вондрака, посланный в 1927 году председателю правительства Антонину Швеглу в связи с проведением новых президентских выборов. Вондрак правильно рассуждал, что в руках Швеглы решение о выборе президента, и поэтому послал ему предостережение, «пока еще не поздно».²⁷ Вондрак предостерегал Швеглу в отношении повторного избрания Масарика, что, мол, могло бы произвести неприятное впечатление во всем мире, «подтверждая горькую действительность о том, что Чехословакия – это такая маленькая страна, которая бедна государственными талантами, что и при общем изменении направления своей внутренней политики не имеет никого, кто был бы способен представлять ее перед мировой аудиторией».²⁸ Он намекал на создание нового правительства чехословацко-немецкой коалиции без участия социалистов и обращал внимание на факт, что предшествующее избрание Масарика в 1920 году «довольствовалося грохотом революционных лозунгов, в настроении еще

[149]

24 Fronta, 1927, № 8, с. 1.

25 Там же.

26 Там же.

27 VONDRÁK, V.: *Vondrák contra Masaryk*. Köln 1958, с. 19.

28 Там же, с. 30.

почти революционном. Что-то другое присутствует сегодня, когда республика проявила недвусмысленную волю к консолидации и отказалась окончательно от следующих экспериментов, следуя большевистским примерам».²⁹

[150]

29 Там же.